

10. Шнеерсон, Г. М. Музыкальная культура Китая. М.: Государственное музыкальное издательство, 1952.

11. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая / пер. с кит.: Е. И. Лубо-Лесниченко [и др.]; отв. ред. Б. Л. Рифтин. М.: Наука, 1987.

12. 王学泰, 《大儒杜甫》, 学术之窗, 2001 年第 4 期.

13. 闻一多《神话与诗》, 上海, 华东师大出版社, 1997 年.

СПЕЦИФИКА ДЕКОДИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИЕРОГЛИФА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

М. С. Филимонова

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова 21, 220034, г. Минск, Беларусь, marinfill@yandex.ru*

В данной статье рассматривается специфика процесса чтения на китайском языке, которая обусловлена особенностями процесса декодирования фонетической составляющей иероглифа. Автор считает, что фонологическую систему языка необходимо понимать как концептуальную систему, в которой фонологические структуры тесно взаимодействуют с общекогнитивными схемами и которая представлена различного рода когнитивными структурами (фреймами). Автор описывает механизм процесса декодирования фоноидеограммы как последовательность этапов, в рамках которых осуществляется прямой переход к семантической и только затем — к ее фонетической составляющей, и который характеризуется активацией в памяти соответствующих фреймов при учете иерархии эталонных признаков сличения, тем самым доказывая кардинальное отличие процесса чтения на китайском языке от буквенных языков.

Ключевые слова: китайский язык; иероглиф; фонетик; фрейм; декодирование иероглифа.

THE SPECIFICS OF DECODING THE PHONETIC COMPONENT IN A CHINESE CHARACTER

M. S. Filimonova

*Minsk State Linguistic University,
21 Zakharov St., 220034, Minsk, Belarus, marinfill@yandex.ru*

This article reveals the specifics of the Chinese reading process such as the decoding the phonetic component in a Chinese character. The author believes that the phonological system of a language should be understood as a conceptual system in which phonological structures closely interact with general cognitive schemes and which is represented by various kinds of cognitive structures (frames). The author describes the mechanism of the phonoideogram decoding process as a sequence of stages, in the framework of which a direct transition to the semantic and only then to its phonetic component is carried out, and which is characterized by the activation of the corresponding frames in memory as well as the existence of a hierarchy of reference features of

comparison, which proves the difference between the reading process in Chinese and alphabetic languages.

Keywords: Chinese language; character; phonetic component; frame; decoding the phonetic component.

Благодаря наличию у человека двух фундаментальных когнитивных способностей, а именно: *схематизации* – ‘способности выделять общее, поднимаясь над частными отличиями’, и *категоризации* – ‘способности сравнивать новый опыт с имеющимся образцом’ [1], когнитивные шаблоны в сознании человека объединяются в статические (фреймы и мегафреймы) и динамические (фреймы-сценарии) когнитивные структуры.

Фонологическую систему языка необходимо понимать как концептуальную систему, в которой фонологические структуры тесно взаимодействуют с общекогнитивными схемами и которая представлена различного рода когнитивными структурами (фреймами) [2; 3; 4]. В данном случае в качестве вершин фреймов будут выступать фонетики, детерминирующие звучание иероглифов, образованных от них. Например, фрейм «фонетик 马(mǎ)»: mǎ 马, 码, 玛 mǎ 妈, mà 骂, ma 吗.

В современном китайском языке выделяют различные степени совпадения звучания фонетика и фоноидеограммы, в состав которой он входит. Ли Янь и Кан Цзяшэн выделяют следующие типы:

- 1) инициаль, финаль и тон полностью идентичны [气(qì) — 汽(qì)];
- 2) инициаль и финаль идентичны, тон не идентичен [马(mǎ) — 妈(mā) 吗(ma)];
- 3) инициаль и тон идентичны, финаль не идентична [录(lù) — 绿(lǜ)];
- 4) финаль и тон идентичны, инициаль не идентична [斤(jīn) — 新(xīn)];
- 5) инициаль идентична, финаль и тон не идентичны [立(lì) — 垃(lā)];
- 6) финаль идентична, инициаль и тон не идентичны [工(gōng) — 红(hóng)];
- 7) тон идентичен, инициаль и финаль не идентичны [生(shēng) — 星(xīng)] [5, p.130–131].

Овладев фреймами «фонетик», становится возможным определение примерного звучания незнакомого иероглифа-фоноидеограммы.

Каждый иероглиф, являющийся фоноидеограммой, будет также характеризоваться своей включенностью во фрейм «фонетик Y», вершиной которого будет чтение данного фонетика и совокупность всех его вариантов чтения в иероглифах, отражающих различные степени совпадения его звучания и фоноидеограмм, в состав которых он входит.

Процесс декодирования иероглифов и более крупных языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений) на китайском языке имеет свою специфику, которая обусловлена лингвокогнитивными особенностями китайского языка, такими, как отсутствие четких показателей границы слов (которые могут состоять из одного, двух, трех иероглифов); осуществление прямого перехода к семантической и только затем – к фонетической составляющей; актуализация структурных, семантических и фонетических характеристик иероглифов в результате их взаимодействия с окружающими знаменательными и служебными морфемами; включенность языковых единиц в сложные иерархически организованные системы фреймов и мегафреймов, способствующая языковому и смысловому прогнозированию.

Процесс чтения на начальном этапе выступает в виде следующей последовательности: 1 – *обнаружение*, 2 – *различение*, 3 – *идентификация*, 4 – *опознание*, состоящее из двух фаз: *сличения* и *декодирования*. На данном этапе задействованы такие единицы графической информации как *черта*, *графема* (*идеограф*, *фонетик*), *иероглиф*, *слово*, *словосочетание* (*актант/группа подлежащего*, *предикативная конструкция/группа сказуемого*), *предложение*, однако основной операционной единицей является *иероглиф*.

Обнаружение – это исходная и необходимая фаза сенсорного процесса [6, с. 65], с которой начинается действие нашей модели и продуктом которой являются пространственные параметры воспринимаемого графического объекта — иероглифа.

Различение, следующее непосредственно за обнаружением [6], реализуется в определенной последовательности этапов: вначале локализуется положение воспринимаемого иероглифа в поле зрения; затем происходит переход к различению его формы. Данный переход представляет собой аналитико-синтетический процесс, для которого очень важно знание отличительных признаков воспринимаемого иероглифа (в первую очередь, знание его структуры). Он осуществляет подготовку зарождающегося перцептивного образа к следующему этапу восприятия – *идентификации* [6], которая представляет собой *формирование перцептивного образа* иероглифа. Надо отметить существование обратной взаимосвязи между количеством черт в иероглифе и успешностью его опознавания. Чем больше черт в иероглифе, то есть чем более плотно заполнен квадрат, в который по нормам китайской графики должен вписываться иероглиф, тем больше ошибок опознавания, к которым приводит неразличение мелких деталей; чем меньше черт, тем больше расстояние между ними. Это

позволяет различать черты, что приводит к уменьшению количества ошибок [7].

О п о з н а н и е иероглифа активирует хранящуюся в сознании обучающегося систему с т а т и ч е с к и х (фреймы и мегафреймы лингвистических единиц) и д и н а м и ч е с к и х (фреймы-сценарии анализа лингвистических единиц) фреймов и предполагает сличение данного перцептивного образа с ранее сформированным и хранящимся в памяти множеством когнитивных шаблонов, организованных в системы фреймов и мегафреймов, что требует предварительного поиска, то есть осуществляется выдвижение и подтверждение гипотез. При чтении на китайском языке у чтеца активизируется фрейм-сценарий анализа иероглифа, который позволяет пошагово произвести сличение воспринимаемого иероглифа с когнитивными шаблонами, находящимися в памяти, то есть выдвижение и верификация гипотезы.

Процесс понимания сопровождается активацией в памяти соответствующего фрейма и согласованием его терминальных вершин с текущей ситуацией. В случае неудачи (если фрейм, привлекаемый к пониманию иероглифического отрезка, не соответствует воспринимаемой информации) из памяти с помощью сети поиска информации, объединяющей системы фреймов, подбирается другой, терминалы которого находятся между собой в более подходящих отношениях применительно к той же рассматриваемой ситуации [8, с. 124].

Характер этих процессов и мера их свернутости детерминированы количественными и качественными характеристиками предварительных знаний субъекта восприятия [6]. При сформированности прочных систем фреймов и мегафреймов когнитивных шаблонов в сознании обучающихся опознание иероглифа осуществляется практически мгновенно, так как данные системы связаны сетью извлечения информации, позволяющей найти нужный иероглиф в долговременной памяти и транслировать его в кратковременную память. При опознании незнакомого иероглифа происходит замена операции выдвижения и верификации гипотезы на операцию ее конструирования.

При идентификации иероглифа происходит создание его первичного образа (семантического и фонетического), на основе имеющегося опыта – информации, содержащейся в памяти, и активизации и извлечении из долговременной памяти соответствующей системы фреймов.

При опознании иероглифа сличается с несколькими системами фреймов в силу того, что один и тот же иероглиф может входить одновременно в различные фреймы.

Считывание информации представляет процесс объединения орфографической, семантической и фонологической информации, а именно: происходит распознавание графем, идеографов и фонетиков, которое начинается с черт, несущих смысловоразличительную функцию (например, 木, 本).

Иероглиф рассматривается через призму отнесенности к двум видам фреймов – мегафрейму «смысловая группа» (включающему фрейм «значение идеографа Х»), что позволяет определить значение иероглифа, и фрейму «фонетик Y», позволяющему определить чтение иероглифа. Затем осуществляется переход к восприятию следующего иероглифа.

Как уже было сказано выше, при овладении мегафреймами «смысловая группа» и фреймами «значение идеографа» студенты смогут определять примерное значение любого незнакомого иероглифа, относящегося к ним; овладев фреймами «фонетик», уже могут определить примерное звучание незнакомого иероглифа-фоноидеограммы.

Помимо этого, необходимо отметить существование иерархии эталонных признаков сличения, что проявляется в своеобразной очередности их включения в работу при сравнении иероглифа с эталонами. В отличие от буквенных языков, где сначала возникает связь графического образа знака с его фонетической составляющей и затем только осуществляется переход к семантической составляющей, в иероглифических языках связь графических характеристик знака с его значением намного сильнее, чем со звучанием [9; 10; 7]. Обучающийся должен постоянно преодолевать трудность разорванной привычной связи «знак – звучание» и стремиться к установлению прямой ассоциации «знак – значение» [11, с. 128].

В процессе чтения у зрелого чтеца осуществляется прямой переход к семантической составляющей (пониманию значения графической информации) без ее озвучивания, что особенно актуально для опытного чтеца, так как, на наш взгляд, выпадение одного из трех звеньев процесса опознания малознакомой/незнакомой иероглифической единицы/информации ускоряет и облегчает процесс ее понимания (осмысления), что является основной целью процесса чтения. Однако начинающий чтец, наталкиваясь на иероглиф, чтение которого неизвестно, стремится озвучить его, извлекая из памяти наиболее подходящую зрительно-звуковую ассоциацию [11, с.135].

При восприятии сходных по написанию относительно знакомых иероглифов характерно достаточно быстрое включение у обучающегося ассоциативной связи «начертание – звучание» и, как следствие,

порождение наибольшего количества ошибок при их опознавании, особенно при увеличении скорости чтения:

– ошибочное отождествление зрительных образов при полном сохранении звукового образа и полной утрате смысла: 气 (qì) ‘газ, воздух’ и 乞(qǐ) ‘просить, требовать’;

– ошибочное отождествление зрительных образов при полном искажении смысла и полной утрате звуковых образов: 厂(chǎng) ‘завод’ и 广(guǎng) ‘обширный’ [11, с.133].

Процесс опознания иероглифа заканчивается *декодированием*, то есть переводом во внутреннюю речь и его *пониманием*.

Надо отметить, что именно иероглифы-фоноидеограммы легко опознаются обучающимися при овладении их фонетиками, что позволяет вывести те общие закономерности, которые заметно облегчат обучение чтению на китайском языке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Langacker R.W. Concept, Image and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. Berlin ; N. Y. : Mouton de Guyter, 1991.
2. Завьялова В.Л. Когнитивные фонологические исследования в языкознании // Гуманит. исслед. в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4.
3. Eliasson S. An outline of a cognitively-based model of phonology // Languages in contact and contrast / eds.V. Ivir, D. Kalogjera. Berlin; N. Y. : Walter de Gruyter, 1999.
4. Hulst H.G. van der. Cognitive phonology [Electronic resource] // Germania alia. A linguistic webschrift for Hans den Besten on the occasion of his 55th birthday. 2003. Mode of access: <http://odur.let.rug.nl/koster/DenBesten/VanderHulst.pdf> (date of access: 11.10.2015).
5. 对外汉语教学研究/ 孙德金主编. 北京: 商务印书馆, 2006.
6. Антонов А.В. Информация: восприятие и понимание. Киев: Наукова думка, 1988.
7. Коршунов Д.С. Психолингвистические модели чтения в буквенных и иероглифических языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. ФГБОУ ВПО Моск. гос. лингв. ун-та. М., 2012.
8. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.
9. Коршунов Д.С. Модели чтения и единицы чтения: поиск универсального // Вестн. Воен. ун-та. М., 2011. № 4 (28).
10. Коршунов, Д.С. Общее и специфическое в буквенном и иероглифическом чтении: экспериментальное исследование // Вестн. Череповец. гос. у-та. Череповец, 2012. №1 (36). Т.1.
11. Кочергин, И.В. Очерки лингводидактики китайского языка. М.: АСТ: Восток–Запад, 2006.